

ПРЕДСЕДАТЕЛЬША

Светлана АНТРОПОВА

В марте, приехав в родную Тарногу и пообщавшись с давними подругами, Мария Ивановна осталась одна в доме, который полностью достроила только после смерти мужа. За окном все еще царил зима. На берегу обледеневшей речки Кокшеньги стояли красавицы-березки. О Третьяковой они, безмолвные свидетельницы ее судьбы, знали гораздо больше, чем все жители этой деревеньки. А теперь навевали воспоминания.

В феврале 1943 года восьмилетняя Марийка смотрела в замерзшее оконце на заметенный снегом сруб новой избы, которую отец так и не успел сложить. И вдруг услышала материнский крик и громкий плач. Сердце сжалось. А спустя минуту она увидела, как ее маму несколько человек внесли в дом, положили на пол и стали поливать водой. Оказалось, почтальон принес две похоронки: оба сына погибли в один и тот же день – 18 февраля. Не пришлось Марии больше свидетелься и с родным отцом.

Уже тогда она помогала матери по дому и старалась не обременять ее своими заботами. Вот и в школу собиралась самостоятельно. Бабушка дала ей маленькую прялку, присоединила к кудели веретено и сказала: «Пряди на сарафан и пальтишко!». Будущая первоклашка старалась изо всех сил, но нить ровной не выходила. От обиды она решила сжечь ненавистную пряжу и приблизила лучинку к нитке. По последней тут же побежал огонек. Испугавшись, девчонка бросила пряжу на пол, зачерпнула из кадки воды и вылила на пламя. А потом вновь взялась за работу. Сарафан сшили красивый, с кружевной каймой. Ходить в таком было одно удовольствие.

А летом из школьницы она превращалась в незаменимого работника. Как и остальные ребята такого возраста, боронила землю, возила на поля навоз, а по вечерам доила коров, которые, по словам мамы, были слабенькими. Но детские ручонки уставали и от этого.

Марийка редко плакала. В школе она была активисткой и считала, что должна быть сильной. Поэтому, наверное, несмотря на свою положительность, дралась с мальчишками. Уже тогда в ее характере было что-то задиристое и отважное. Однажды в парня-второгодника, оскорбившего одноклассниц, она бросила чернильницу. А потом, став студенткой агротехникума, находящегося в Грязовце, не побоялась остаться наедине с только что вышедшей из-за колючей проволоки шпаной.

Это был 1953 год. После амнистии многие заключенные вышли на свободу. Разговоры о том, что в городе орудуют преступники, не сходили с уст местных жителей. Особый страх внушил случай, когда в овраге под мостом милиционеры нашли изнасилованную молодую женщину, работавшую учительницей. Студенты старались быстрее покинуть здание общежития агротехнического техникума (двери в нем были тонкие, со стеклянным верхом) и снять квартиры, где чувствовали себя более защищенными. Мария, будучи старостой группы, никуда переехать, не могла.

Однажды в ее комнату ворвались трое бандюг. «Так значит, это ты пожаловалась директору, что мы бесчинствуем в общежитии?» – процедил сквозь зубы самый старший из них и бросился на девушку с ножом (шрам на правой руке остался на всю жизнь). Когда все четверо вышли на улицу, она, набравшись смелости, произнесла: «Если вы уверены, что я в чем-то виновата, и хотите убить меня, то убивайте! Только не калечьте!». Ребята тут же отступили назад.

Через несколько дней Марии пришла повестка явиться к следователю. Мужчина в форме указал на троицу и попросил опознать их. Но девушка лишь отрицательно покачала головой, напрасно надеясь, что судьба больше не сведет с этими типами. Однако перед самым празднованием 1954 года комендант общежития крикнула ей: «Выйди-ка, тут к тебе друзья пришли!». Студентка выглянула в окно и... осталась в комнате. Только когда хулиганы заявили в третий раз, решила с ними встретиться. Вместо выяснения отношений они поздравили свою спасительницу с наступающим Новым годом и подарили ей кулек вкусных пряников. С того времени у будущей агрономши появилась своя «крыша». Когда после учебы она уезжала на родину, преступная троица вручила ей розы, а однокурсники-мальчишки, заработав деньги на выгрузке вагонов с углем, подарили полусапожки-румыночки и осеннее пальто-трапецию.

Вернувшись в сентябре в Тарногу, Мария сразу же отправилась в машинно-тракторную станцию. Директор направил нового специалиста в самый дальний колхоз, находящийся за двенадцать километров от родного дома. Всю дорогу она шла босиком: уж очень не хотелось, чтобы подарок износился за один день. Надела новенькие сапожки только тогда, когда подошла к колхозу «Красные Шупова». Там никого не было, и Мария отправилась на поля, где заканчивалась уборка урожая. «Эй, девки, вы поглядите, какая балахонница идет!» – громко крикнул деревенский парень. А рядом

стоявшая женщина подхватила: «Смотрите-ка, она еще и в катанках!». Тогда никто из них не знал, что эта молоденькая девушка вскоре станет председателем.

Сбор урожая закончился в тот же день, и вместе со всеми Мария отправилась в клуб, где был накрыт богатый стол. На белоснежных скатертях стояли тарелки с гуляшом из баранины, пузатый медный самовар, конфеты и ароматные пироги. А еще были блюда с дежнем, которое готовили из своего толокна, мясного бульона и сливок. Вкус такой, что оторваться просто невозможно! А после застолья начались танцы да песни под гармонию. Отмечать праздники в то время умели.

Работать Марийка стала не жалея себя. Вместе с кузнецом придумала станок для изготовления торфо-перегнойных горшков. Однако не знала, как перевозить его с места на место. Кузнец посоветовал обратиться к женщине, которая в колхозе была и зоотехником, и ветеринаром: «Ты только пообещай ей стакан поставить – она сразу все сделает». Так и поступила, обо всем договорилась с работниками магазина. И когда вечером зоотехник зашла в лавку, продавец поставил перед ней полный до краев стакан и во всеуслышание сообщил: «На-ка, выпей! Новая агрономша велела тебе водки налить!». Женщина тут же перевезла станок, но пообещала науськать всех баб против опозорившей ее Марии и распространить слух, что та заигрывает с женатыми мужчинами. Забегая вперед, скажу, что вскоре они стали лучшими подругами. А новенькая в то время не очень-то и обращала внимание на деревенскую молву: она была влюблена в Ваню. Правда, жизнь словно испытывала их, редко сводя вместе. Когда девчонка заканчивала седьмой класс, Иван уехал поступать в техникум, а когда она училась в техникуме, его уже забрали в армию. Но любовь была настоящая. В то время казалось, что никто и никогда не сможет ее разрушить. Однако спустя три года Мария вышла замуж, но не за Ваню, с которым дружила восемь лет, а за другого.

Брак, построенный на увлечении, а не на большой любви, длился недолго. Зато день, когда родился Виталик, стал для Марии самым счастливым в жизни. Секретарь райкома тоже пришел поздравить 21-летнюю председателюшу с первенцем, вручил ей теплое одеяло и... почетную грамоту. Награждать было за что. Показатели по заготовке молока, закупке телят и отправке людей на сплав оказались в колхозе достаточно высокими.

Пожалуй, тяжелее всего было работать в колхозе «Аврора». Когда на собрании молодую женщину представили жителям и объявили, что теперь председателем станет она, по залу пронесся шумок. А один из стариков поднялся и сказал: «Эх, молодо-зелено! Если пришла сюда с мужским характером – задержится на месяц, а с женским – на недельку. Своего теленка я ей не отдам!». Как назло, в руководстве не все было гладко. В 1961 году многие старались уехать на целину. И чтобы удержать их, Мария выписала 20 тонн муки да и раздала все своим – «авдорским». Назавтра же ее вызвали в райком и отчитали по полной программе, а на сессии райсовета назвали воровкой. Но с должности не сняли – знали, что справляется с председательством не хуже любого мужика! Поэтому помогли техникой и семенами, даже посодействовали в строительстве молокоприемного пункта.

В том же году она в числе передовиков поехала в Москву на встречу с Хрущевым и привезла оттуда новость: отныне поля будут засеиваться кукурузой. Такое нововведение народ принял со смешком, а Марию наградил досадным прозвищем Кукурузница. План по посеву этой культуры был огромным, и за его невыполнение председатель получила два выговора в райкоме, которые были сняты только перед отъездом в Котлас. Кстати, именно кукуруза свела ее со вторым мужем. Вместе они прожили 36 лет и воспитали еще одного сына – Александра.

Интересно было работать Третьяковой и в Котласе, в совхозе «Родина». На сортоучастке она занималась испытанием новых сортов культур. Двенадцать раз коллектив становился участником ВДНХ. А уж всевозможных медалей, благодарностей, почетных грамот и писем у Марии Ивановны вообще не счесть. Свою основную деятельность она совмещала с работой в профкоме – с 1984 по 1990 год была председателем. Но не это главное. Сегодня ее хорошо знают и как профессионального агронома с пятидесятилетним стажем, и как женщину, всегда готовую помочь другим. Вот и в Тарноге у нее много друзей. Но на родину она наведывается не только за приятельскими разговорами. Там, где стоит дорогой сердцу дом, журчит речка Кокшеньга и шумят листвой ее любимые березки, Третьякова по-настоящему отдыхает душой.